

Глядя на Нин Цзыянь, Нин Юлин безумно рассмеялась. Она громко закричала, как будто потеряла над собой контроль.

– Сказать маме? Скажи ей, что это ты заставила меня сделать это! Это ты умоляла меня подставить Нин Сюэянь. Ты хотела сделать это в качестве расплаты за позор, который испытала в поместье окружной принцессы Сяньюнь!

Нин Юлин указала на Нин Цзыянь и с ненавистью сказала:

– Нин Цзыянь, ты порочная женщина. Ты убила Нин Цзыин, чтобы украсть Ся Юхана, а теперь причинила мне столько вреда. Как ты смеешь кричать на меня? Если и есть кто-то еще более подлый и бесстыдный, чем я, то это ты!

В тот момент Нин Цзыянь, казалось, презрительно улыбнулась, как и все остальные в Саду Счастливой Удачи. Все посмотрели на нее с отвращением, как будто они смотрели на кусок отброса. Линг И, которому предложили сесть рядом с ней, даже намеренно отстранился от нее. Казалось, что он боится замараться, если сядет рядом с ней.

Ее тетя Цзыянь, мать Линг И, сам Линг И, ее бабушка, ее отец, Нин Цзыянь и даже ее родная мать были полны насмешки, глядя на нее. Они все смеялись над ней, потому что она пришла к этому концу. Она была дочерью главной жены! Она не только не сможет стать официальной женой, но ей трудно будет стать даже наложницей!

– Какая же ты шлюха. – Вот что сказала мадам вдова, после того как дала ей пощечину.

На глазах у стольких людей вдовствующая герцогиня отвесила ей сильную пощечину и уничтожила всю ее гордость. Это также заставляло ее чувствовать себя сумасшедшей и отчаявшейся.

– Ты... я с тобой не больше не желаю разговаривать на эту тему! – Услышав имя Нин Цзыин, Нин Цзыянь побледнела. Она боялась посмотреть в глаза Нин Юлин, которая сходила с ума, лишь виновато огляделась вокруг и с облегчением убедилась, что никто не обращает на них никакого внимания. Увидев, что Нин Юлин в это время уже не справляется с собой, она завела светскую беседу и торопливо зашагала по дороге.

Когда она подошла к воротам во внешний двор, то на мгновение задумалась, затем беспомощно топнула ногой и повернулась в сторону Сада Благоприятных Облаков, двора мадам Линг. Старая герцогиня наказала мадам Линг, но после того как такая большая беда случилась с Нин Юлин, как она, как ее мать, могла не присутствовать? Поэтому мадам вдова в конце концов послала слуг привести мадам Линг.

Однако за все время разговора мадам вдова не позволила ей сказать ни слова. Она только что приказала слугам отвести ее обратно. У матери и дочери не было времени поговорить наедине.

Нянька Чэнь прогуливалась у ворот внутреннего двора Благоприятных Облаков. Увидев приближающуюся Нин Цзыянь, она с облегчением вздохнула и поспешила ей навстречу.

- Старшая юная леди, наконец-то вы здесь. Только что первая мадам снова спрашивала о вас. Вам лучше пойти и поговорить с ней!

- Неужели моя мать ждет меня? - сдавленно спросила Нин Цзыянь.

- Так и есть. Старшая барышня, первая мадам все время спрашивала, как все так получилось. Но я этого не знаю. В это время мадам вдова закрыла двор второй юной леди. Мы не знали, к кому обратиться, - поспешно сказала нянька Чэнь, показывая дорогу.

Мадам Линг мало что знала об этом происшествии. Она едва могла позаботиться о себе в это время, и у нее не было времени подставить Нин Сюэянь. Вдруг ее вторая дочь оказалась вместе со старшим зятем в такой безобразной ситуации. Она подумала, что это шутка, и не ожидала, что это окажется правдой. До сих пор мадам Линг еще не пришла в себя и не знала, что же произошло.

Почему ее благородная вторая дочь вдруг захотела быть наложницей в поместье Ся?

- Янь'эр, что случилось с твоей сестрой? Как такое могло произойти? - Увидев входящую Нин Цзыянь, мадам Линг порывисто встала и поспешно спросила ее. Она ничего не знала о том, что случилось. Что ее озадачило, так это то, что Нин Юлин была готова стать наложницей в поместье Ся, а не законной женой Линг И.

Линг И был разочарованием, но если бы она вышла за него замуж, то стала бы официальной женой. Более того, Нин Юлин была законной дочерью герцога-защитника. С поддержкой Нин Цзуаня, люди из поместья заместителя министра юстиции вообще не могли запугать ее. Если бы она сказала, что у нее с Линг И был роман, старая мадам и герцог определенно помогли бы ей.

Мадам Линг также знала, что ее девичье поместье заместителя министра юстиции во всем зависело от поместья герцога-защитника. До тех пор, пока герцог желал, чтобы Линг И взял Лин'эр в жены, поместье заместителя министра юстиции не посмело бы ничего возразить, даже если бы они не хотели этого. Почему Лин'эр настаивает, что у нее не было романа с Линг И?

- Мама, не волнуйся, сестра совсем запуталась. Я не знаю, о чем она думает, но она твердо настроена на Ся Юхана. Я не знаю, что с ней такое! - Нин Цзыянь к этому времени уже успокоилась. Она потянула мадам Линг за собой, чтобы та села рядом. Она стиснула зубы и сказала это с ненавистью. Без всякой причины Ся Юхан должен был взять еще одну

наложницу.

А эта наложница была ее младшей сестрой! Она была так зла, что чуть не сошла с ума. Если бы она не видела безумных глаз Нин Юлин, то влепила бы ей пощечину, пытаясь образумить ее.

– Нет, я пойду к твоей сестре. Может, кто-нибудь ее подговорил? – Мадам Линг не имела права высказываться под присмотром мадам вдовы. Она наблюдала за развитием всего этого дела со стороны. Не имея ни малейшего намека на то, что происходит на самом деле, она забеспокоилась еще больше.

– Мама, если ты сейчас пойдешь к младшей сестре, она снова выйдет из-под контроля. Если что-то случится, бабушка и отец будут винить тебя. – Нин Цзыянь схватила мадам Линг за руку и нахмурилась.

В любом случае, мадам вдова и Нин Цзуань не давали своего согласия, чтобы Нин Юлин была наложницей. Однако она сошла с ума и попыталась покончить с собой прямо в Саду Счастливой Удачи, так что у них не было выбора, кроме как сдаться. Если все пойдет также, и Нин Юлин снова попытается что-то с собой сделать, мадам Линг будет наказана, потому что она потеряла поддержку мадам вдовы и Нин Цзуаня.

Мадам Линг стиснула зубы и сказала:

– Тогда попроси своего старшего брата поговорить с твоим отцом! В любом случае, мы не можем позволить Лин'эр быть наложницей!

Она знала, что Нин Цзыянь была права, потому что сегодня Нин Юлин не выглядела нормальной. Кроме того, с тех пор как та вернулась, она чувствовала, что ее дочь стала другим человеком. Она больше не чувствовала той привязанности между матерью и дочерью, которая была в прошлом. Иногда мадам Линг даже замечала скрытую ненависть в глазах Нин Юлин.

«Неужели моя дочь теперь ненавидит меня? – Думая об этом, мадам Линг вся дрожала. – Нет-нет! Как может Лин'эр ненавидеть меня? Должно быть, я ошибаюсь!»

– Мама, отец сильно ударил старшего брата. Если мы сейчас попросим его поговорить с отцом, согласится ли отец выслушать его? – Нин Цзыянь сказала это, и у нее разболелась голова. Если бы это произошло в прошлом, Нин Хуайюань не оказался бы в такой ситуации. Однако отец так безжалостно пнул ее брата, что тот до сих пор не мог встать с постели.

Нин Цзыянь знала об этом не так уж много. Она знала только, что младшая наложница Сюй была в то время приспешницей матери. По настоянию ее старшего брата они вместе составили заговор, чтобы подставить Нин Сюэянь. Нин Цзыянь решила, что они просто попались в свою собственную ловушку, но также она чувствовала что-то другое в гневе своего отца.

«Может быть, у моего старшего брата и младшей наложницы Сюй был роман? Иначе какой в этом смысл? Мой отец провел обыск в комнатах младшей наложницы Сюй и затем пнул моего старшего брата, когда вышел. Однако мой старший брат не посмел ничего объяснить».

Если бы что-то подобное действительно случилось, ее отец пришел бы в ярость, увидев ее брата. С чего бы ему прислушиваться к советам ее брата? На мгновение Нин Цзыянь почувствовала, что она не знает, что делать, и вокруг нее не было никого, кто мог бы принять решение. Глядя на мадам Линг, которая тоже не знала, что теперь делать, Нин Цзыянь не понимала, почему ее это так раздражает.

– Мама, я возвращаюсь домой, но тебе лучше убедить мою сестру отказаться от своей затеи. Это для нее не выход отправиться в поместье Ся. Даже если она согласна быть наложницей, она должна понимать, кто она такая. – Нин Цзыянь выпалила эти гневные слова. Увидев побледневшее лицо матери, она внезапно ощутила в своем отчаянии трепет мести.

Когда она росла, самым любимым ребенком в поместье герцога-защитника была Нин Юлин. Любимицей мадам вдовы была Нин Юлин. Если было что-то вкусное и полезное, мадам вдова сначала подумала бы о Нин Юлин. Но она также была дочерью главной жены герцога-защитника и имела ту же мать, что и Нин Юлин! Однако они не очень-то благоволили ей.

Именно потому, что Нин Юлин была залогом союза с третьим принцем, именно потому, что она могла стать женой третьего принца из-за своей красивой внешности, Нин Цзыянь всегда была ниже ее.

Но теперь дочь, которую они избаловали, жаждала стать наложницей. Нин Цзыянь сомневалась, что они даже теперь сожалели о том, что уделяли ей так много внимания. Однако она была старшей дочерью в поместье герцога-защитника! Разве они не должны были ценить ее больше всего?

Мадам Линг недоверчиво посмотрела на холодное и насмешливое лицо Нин Цзыянь. Она потрясенно воскликнула:

– Янь'эр, как... как ты могла такое сказать? Вы же родные сестры!

Нин Цзыянь встала и холодно произнесла:

– Ну и что? Мама, пока вторая сестра не спешит стать наложницей в поместье Ся, она все еще моя хорошая сестра. Но если она принимает желаемое за действительное, не вини меня за жестокость. Ты сама учила меня, что жена и наложница всегда будут врагами. Чтобы я могла спокойно жить, она должна умереть. Мама, ты бы лучше подумала, как отговорить вторую сестру!

Сказав это, она проигнорировала печальное выражение лица мадам Линг и повернулась, намереваясь уйти. Комок, застрявший у нее в груди, наконец, вышел наружу, что заставило ее

чувствовать себя намного лучше, без всякой причины. Нет, она никогда не позволит Нин Юлин стать наложницей Ся Юхана!

– Янь'эр, Янь'эр! – Мадам Линг поспешно встала и попыталась удержать Нин Цзыянь. Но из-за того, что она так поспешно встала, она потеряла равновесие и упала. К счастью, нянька Чэнь, стоявшая в стороне, внимательно наблюдала за нею. Когда она увидела, что что-то не так, она сразу же поддержала хозяйку, чтобы та не упала на пол.

Две ее дочери не испытывали друг к другу никакой привязанности. Казалось, что они желают сражаться друг против друга. Как могла мадам Линг не горевать? Но теперь она давно не видела Нин Цзуаня в своей постели, не говоря уже о том, чтобы попытаться уговорить его. Как она могла исправить это положение? И единственный сын, который мог защитить их, теперь имел напряженные отношения с Нин Цзуанем.

– Чэнь, иди и принеси мне лекарство, – сказала мадам Линг, стиснув зубы. Она несколько раз сжала руку няньке Чэнь, прежде чем снова обрела равновесие.

Лицо няньки Чэнь тут же побледнело.

– Первая мадам, пожалуйста, подумайте дважды, прежде чем действовать! Это лекарство очень сильное! Вы не можете использовать его по своему желанию.

– Я знаю, но если я не сделаю этого сейчас, то в поместье мне не останется места. Мало того, что я ничего не могу сделать с этой сучкой Нин Сюэянь, так еще и Лин'эр погубит себя. – Мадам Линг стиснула зубы и произнесла это с холодным видом. Она тяжело вздохнула, подумав: «Проклятая старуха, она даже не дала мне слова сказать, потому что герцог теперь холоден ко мне».

«Нет, я должна вернуть право принимать решения в поместье герцога-защитника и решить все за Лин'эр...»

.